

Глава 32. Действительно не издевались?

Перевод: Sv-L

.

Проснувшись спозаранку, Лу Ман убрала в квартире и сбежала на рынок, который был рядом с их домом. Она купила свежие овощи и нежирную рыбу.

Вернувшись домой, девушка приготовила рыбный суп для Ся Цинвэй, сварила кашу и добавила к ней два вида овощей. Упаковав все это в термосы, она быстро отправилась в больницу.

Войдя в больничную палату, Лу Ман увидела, что Ся Цинвэй уже проснулась.

- Мама, - чуть сдавленным голосом позвала она.

- Ман-Ман! - Ся Цинвэй сразу засветилась от радости.

Хотя девушка уже видела мать вчера, но сегодня, услышав ее голос, увидев ее живой и улыбающейся, она не смогла сдержаться и заплакала. Худая и хрупкая Ся Цинвэй выглядела бледной и изможденной, но, по крайней мере, она была жива. Быть живым означало, что есть надежда.

- Что случилось? Почему ты плачешь? - Видя покрасневшие глаза дочери, Ся Цинвэй занервничала и попыталась вскочить ей навстречу. - Тебя обидели в доме Лу?

- Нет, - Лу Ман поспешно кинулась и удержала мать на кровати, нежно обняв ее за плечи.

Ся Цинвэй была в больничном халате, вся палата была наполнена запахом дезинфекции. Но от женщины все еще исходил знакомый и родной запах, который принадлежал только ее матери.

- Я просто скучаю по тебе, - заплаканная Лу Ман обнимала Ся Цинвэй, а затем легонько сжала ее в объятиях сильнее.

- Глупый ребенок, разве мама не здесь? Ты приходила позавчера, не так ли? - улыбнулась Ся Цинвэй.

Однако для Лу Ман прошло восемь лет с тех пор, как она в последний раз видела мать. Ну а для Ся Цинвэй прошел всего один день с последней встречи с дочерью.

Ся Цинвэй ласково погладила Лу Ман по голове, с беспокойством глядя на дочь:

– На самом деле не обижали? Действительно не издевались? Расскажи маме, девочка, не держи все в себе.

Каждый раз, когда приходила ее дочь, Ся Цинвэй была счастлива, и у нее сразу поднималось настроение. Каждый раз дочь говорила ей, что хорошо провела время в семье Лу, и никто ее не обижал.

Но Ся Цинвэй хорошо знала своего ребенка, и понимала, что девочка просто беспокоится о ней и не хочет ее волновать, не хочет, чтобы она нервничала. Ведь мужчина, которого она беззаветно любила теперь издевается над их дочерью, как она могла такое спокойно принять?

И то, что Лу Ман никогда не жаловалась ей, не значит, что она не знает. Чем больше Лу Ман старалась вести себя беззаботно и притворялась, что все в порядке, тем больше это беспокоило Ся Цинвэй. Но раз это была ее Лу Ман, ей приходилось подыгрывать дочери и тоже притворяться, делая вид, что ей ничего неизвестно.

Вот так, мать и дочь таились друг от друга.

– Нет, сейчас они меня не могут обидеть, – приглушенным голосом заверила Лу Ман. – Я просто очень скучаю по тебе, мама, вот и все.

– Глупый ребенок, – с любовью посмотрела на дочь Ся Цинвэй. Она была очень довольна близостью дочкой.

Лу Ман всегда скрывала свои чувства. После развода родителей, на ее долю выпало много горя и это заставило ее очень рано повзрослеть. Она слишком сдержанная, и плохо умела выражать свои чувства, но у нее доброе сердце и она всегда хорошо относилась к людям, но говорила очень мало.

Лу Ман ее дочь, и Ся Цинвэй слишком хорошо ее знает.

Очевидно, что девочка очень привязана к матери, но никогда не будет вести себя рядом с матерью как другие девочки: избалованно или капризно. Наоборот, она будет заботливой глупышкой и отдаст ей все самое лучшее. Все, что девочка сделает – это спрячет свою боль и глупо покажет ей лучшую сторону своей жизни.

Ся Цинвэй знала, что бремя Лу Ман было слишком тяжелым.

Издевательства Лу Циюань, Ся Цинъян и ее дочери Лу Ци, ее болезнь, все это легло на хрупкие плечи маленькой Лу Ман. Стиснув зубы, она должна была выдержать все это.

Так откуда у нее еще остались бы силы вести себя как избалованный ребенок? Жизнь заставила ее быстро повзрослеть. При одной мысли об этом на глаза Ся Цинвэй навернулись слезы. Она нежно поглаживала плачущую дочку по спине.

– Мама знает, что ты одна справляешься и по дому и на работе. Я больна и беспомощна, и не могу помочь тебе ничем, но могу выслушать твои обиды, и пожалеть тебя. Ты всегда можешь выплакаться на маминых руках, и тебе станет легче на душе.

– Со мной все в порядке, я просто очень скучаю по тебе. – Лу Ман покачала головой, посопела еще немного и, наконец, успокоилась. Она высвободилась из объятий Ся Цинвэй и сказала: – Мама я принесла тебе завтрак. Ты ведь еще не ела, верно?

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/502007>